

дов. Москва, 2—5 июля 2013 г. М., 2013. С. 138.

Костюкович 2006 — *Костюкович Е. А.* Еда: итальянское счастье. М., 2006.

Урсегова 2010 — *Урсегова М. В.* Особенности организации системы питания итальянцев (на примере Северной Италии) // Кафедра этнологии МГУ — 70 лет: Сб. научных статей. М., 2010. С. 177—197.

Фаис 2013 — *Фаис О. Д.* «Исторические рынки» в Сицилии как форпосты сохранения традиционной культуры // Очерки о европейской идентичности и многокультурности. М., 2013. С. 389—417.

Damiano 2008 — *Damiano A.* Indagine sulla tipicità dell'aceto balsamico di Modena // Ordine dei Dottori Agronomi e dei Dottori Forestali della Provincia di Modena. Contributi. 2008. Электронный ресурс. URL: <http://www.agronomimodena.it> (дата обращения: 25.06.2014).

Disciplinare 2000 — Disciplinare di produzione della denominazione di origine protetta "Aceto balsamico tradizionale di Reggio Emilia" // Gazzetta ufficiale. № 124. 30 maggio 2000.

Giovannini 2003 — *Giovannini R.* Balsamico, sono 98mila le bottiglie sequestrate // Gazzetta di Modena. 31 luglio 2003. P. 13.

Giudici et al. 2009 — *Giudici P., Falcone P. M., Scacco A., Lanza M. C.* Analisi Sensoriale dell'Aceto Balsamico Tradizionale // Industrie delle Bevande. 2009. Vol. 38. Pp. 27—42.

Saccani, Ferrari 1999 — *Saccani F., Ferrari Amorotti V.* Il balsamico della tradizione secolare. Modena, 1999.

Slow Food 2014 — Cosa fa Slow Food. Электронный ресурс. URL: <http://www.slow-food.it/29/cosa-fa-slow-food> (дата обращения: 25.06.2014).

Сокращения

ПМА — Полевые материалы автора. Информанты: Мария-Луиза Доссо, Болонья; Пьер-Луиджи Мазелли, Кастельветро, пров. Модена; Сильвия Карро, Модена; Серджо Каталани, Ортеццано, пров. Асколи-Пичено (записано в Турине); Даниэле Бонфатти, Сан-Просперо, пров. Модена (записано в Турине). Записано М. Е. Кабицким и М. В. Урсеговой. Годы записи: 2007—2014.

Summary. *Balsamic vinegar is widely used worldwide, but it is famous as a traditional component of Italian cuisine. In the present article the traditional method of its production is considered in the cultural and historic context of Northern Italy.*

Key words: *traditional balsamic vinegar, anthropology of food.*

УДК 392.8

ББК 63.5

А. А. ЗАКУРДАЕВ
(Москва)

О ЗНАЧЕНИИ РИСОВОГО ВИНА В КУЛЬТУРЕ НАРОДА ВА

Аннотация. *Статья посвящена социальной роли рисового вина в культуре народа ва. Автор на основе собственных полевых материалов дал описание традиционного алкогольного напитка как этического инструмента в общении с представителями этого народа.*

Ключевые слова: *рис, вино, ритуал, народ ва, гость.*

Почти в каждой культуре есть свой национальный продукт, который позиционируется как «визитная карточка». Если говорить о восточно-азиатском регионе, то на первый план выходит рисовое вино или рисовая водка. Тысячелетиями культивируемая сельскохозяйственная культура рис стала считаться не только обязательным ингредиентом различных блюд и напитков, но и неотъемлемой частью церемониальной жизни. Этническая пестрота этой части ойкумены, естественно, повлияла на развитие разнообразия видов рисового вина. Японское сакэ, корейский чанджу, китайский мицзю, рисовое вино малочисленных народов КНР — география охватывает все уголки этого обширного восточноазиатского региона. Конечно, полиэтничное по составу городское население не ограничивается национальными напитками и не отказывает себе в выборе других — все-таки в магазинах существует большой ассортимент, и на праздник можно предложить гостям как традиционный, так и альтернативный ему продукт. Другое дело — деревня, причем удаленная от городской жизни. Там люди, как правило, придерживаются традиционного образа жизни, и большую роль в межличностных отношениях как раз играет рисовое вино.

Действительно, тот этнографический выезд был полон ситуаций и случаев, в которых вино играло центральную роль в общении, в том числе по таким отчасти закрытым у ва темам, как колдовство и охота за головами. Несколько дней в деревне Чжункэ, легендарной своей особенной историей борьбы против иностранных захватчиков и гоминьдановцев, позволили мне составить первые впечатления о ва как о гостеприимном и отзывчивом народе. Однако в отношении нас настороженность бывших охотников за головами и их потомков все-таки имела место, ведь в тех местах давно не ступала нога белого человека, по историческому опыту данного района во многом зарекомендовавшего себя как скрытого или открытого агрессора. Поэтому наш этнографический или лингвистический интерес не отвечал их представлениям о европейце. Многократные проверки документов и расспросы очевидно подтверждали данное предположение. Однако дни шли своим чередом, сомнения постепенно развеивались, а отношения становились все более дружелюбными. Пик радушного отношения к нам пришелся на дни после непродолжительного отсутствия по причине посещения других поселений ва и прежде всего деревни Юнбуло.

На основании собранных материалов в этих двух населенных пунктах (Чжункэ и Юнбуло) можно с уверенностью сказать, что отказ от рисового вина влечет за собой социальную отверженность со стороны деревенских жителей, а принятие — высокую вероятность включения в число своих.

Шуйцзю считается самым распространенным напитком у ва. Его употребляют ежедневно в силу своей социальной функции. Можно было бы предположить, что такая регулярность негативно сказывается на здоровье человека, но это не так — низкое содержание алкоголя в шуйцзю, а также его этикетная атрибутивность, наоборот, поддерживают в человеке позитивное настроение. Действительно, улыбающиеся лица ва, которые я наблюдал

на тему представления народа о счастье как о целом комплексе взаимосвязанных культурно обусловленных действий.

Общение, прием гостей, свадьба, похороны, закладка и строительство дома, убой домашнего скота и птицы — всё сопровождается распитием вина. Очевидно, что запасов шуйцзю должно хватить на все случаи жизни, поэтому виноделие у ва — не хобби, а работа, вызванная соответствующей социальной потребностью, и слова нижеприведенной песенки красноречиво говорят об этом:

你妈妈去哪里?

去找包酒的叶子。

什么酒?

盖房子请客人吃的酒

[Го Сыцзю, Шан Чжунхао 1999, 167].

(Мама, куда ты направляешься?)

Пойду искать <банановые> листья для приготовления вина.

А что за вино?

<Это> вино, которое пьют <тогда, когда> строят дом, принимают гостей).

Вся работа по виноделию традиционно лежит на плечах женщины. Это, конечно, не означает, что мужчина ва не умеет готовить вино. Как раз этими навыками владеют и те, и другие, но традициям, отраженным в устном народном творчестве, необходимо отдавать должное.

В фольклоре народа ва есть одно предание, повествующее о происхождении технологии изготовления шуйцзю:

«Одна пожилая женщина целыми днями занималась земледелием. <Чтобы в течение трудового дня утолить голод> она брала с собой холодный рис⁴, завернутый в банановые листья. Придя на место, она вешала приготовленный обед на ветку дерева. В <тот> сезон, когда дикие фрукты в горах уже созрели, она только и знала, что собирать их, и забывала о еде, принесенной с собой. Однажды приготовленный ею рис провисел на дереве четыре дня. Только в полдень пятого дня женщина вспомнила о нем и отправилась к тому дереву.

⁴ Ва любят есть холодный рис больше, чем горячий.

На месте она увидела двух оцепеневших птиц, сидевших на ветке. Она <без особых усилий> схватила их и, положив в сумку, отправилась домой. Вернувшись, женщина велела детям вынуть их для приготовления еды. Когда же дети открыли сумку, птицы выпорхнули и улетели. Как оказалось, птицы, насладившись продуктом, забродившим в течение пяти дней, опьянели и заснули. Хозяйка, подумав о том, что с человеком не должно произойти ничего плохого, если он отведаст такой рис, решила попробовать. Вкус оказался немного острым и сладковатым. С тех пор пожилая женщина поняла, что можно использовать забродивший холодный рис для приготовления вина» [Го Сыцзю, Шан Чжунхао 1999, 167].

Случайность, удачное стечение обстоятельств, мужество, позволившее женщине ва опытным путем оценить забродивший рис, привели к появлению этого замечательного во всех отношениях напитка. Простая технология его производства в короткие сроки (около месяца) обеспечивает семью достаточным количеством вина и решает ее все жизненно важные социальные проблемы. Тот факт, что предание свидетельствует о женщине как о первооткрывателе и изобретателе шуйцзю, придает ей высокую общественную значимость. Недаром о новорожденной девочке принято говорить как о пришедшей «богине вина» [Чэнь Гоцин, Се Лин 2004, 22]. Таким образом, в культуре ва успех женщины (популярность, уважение и выгодное замужество) во многом зависит от ее умения приготовить вкусное шуйцзю.

Говорят, что история шуйцзю у ва насчитывает уже 30 поколений [Чэнь Бэньлян 1999, 74]. За этот продолжительный период культура в своих основных культуuroобразующих элементах почти не изменилась. До недавнего времени мужчины ва практиковали охоту за головами и черную магию, приносили в жертву разных животных с целью обеспечения безопасности всего деревенского коллектива, и все они сопровождалась распитием рисового вина. Ввиду особой важности чужой не

мог принимать участия в этих видах деятельности, но некоторые их атрибуты, в частности шуйцзю, использованные в других сферах, могли быть для него доступны. Такой сферой, безусловно, выступает культура приема гостей. Она считается очень важной, потому что благодаря ей осуществляется внутриобщинное общение и связь с внешней миром.

Чтобы представить себе, насколько высоко народ ва ценит гостя, обратим внимание на следующие детали внутреннего пространства дома.

В традиционном свайном доме есть только одно помещение, но оно имеет два входа, один из которых используется гостем. Другая деталь — это второй, гостевой, очаг, специально оборудуемый, как правило, справа от входа (в бедных домах его может и не быть). Очаг — это символ единства, люди часто собираются вокруг него, общаются, решают возникшие вопросы, отдыхают, а вечером, когда в горах стоит кромешная тьма, веет ночной прохладой, очаг не только согревает их, но и дает им ощущение дома/родины. Третья деталь состоит в ценностях, которые демонстрируются гостю. В гостевой половине дома традиционно хранят черепа животных, добытых на охоте или принесенных в жертву, а в прошлом — человеческие черепа в качестве трофеев, полученных в ходе охоты за головами⁵. Кроме них здесь складывают бамбуковые кальяны и другие ценные предметы [ПМА 2001]. Вполне вероятно, что такое положение вещей свидетельствует о частной форме престижной экономики. Гость должен видеть богатство дома, состоятельность хозяина, его щедрость, и исходя из этого выстраивать определенные отношения с ним. Хозяин, в свою очередь, заинтересован в распространении своего престижа и репутации. Он должен вести себя учтиво с гостем, выполнять любое его желание в рамках дозволенного. Поэтому гость — лицо высокоуважаемое в культуре ва.

⁵ По представлениям ва считалось, что добытые головы-трофеи как вместилища духов магическим образом обеспечивают безопасность и богатство.

Опираясь на свой полевой опыт, могу сказать, что меня как гостя сажали у очага — в одном случае слева от хозяина, в другом справа. Судя по всему, принципиальной разницы здесь нет, главное, что нельзя делать, так это садиться напротив хозяина и уж тем более занимать его место. Все, кто усаживается вокруг очага, в данный приход не меняют своих мест. Если человек выходит, никто не садится на его место, ибо поступить так означает оскорбить его [Чэнь Бэньлян 1999, 83].

Ничто не делает прием гостя таким позитивным, как угощение головой курицы в разваренном рисе и шуйцзю. На этот счет у ва есть поговорка «курица и вино — для дорогих гостей и духов».

Наш приход в деревню Юнбуло пришелся на вечер, когда уже смеркалось — в горах, как известно, быстро темнеет. Радужно встретившие нас жители ва накормили и устроили на ночлег, а уже на следующий день по случаю нашего прихода гостеприимный хозяин организовал церемониальный ужин, на котором присутствовали его родственники.

К столу подали блюдо «курица в разваренном рисе» — самом известном в кулинарии народа ва. По обычаю, чтобы выразить гостю уважение и радость по случаю его прихода, голову птицы всегда кладут ему в тарелку.

После ужина хозяин дома принес большую канистру рисового вина, а хозяйка — бамбуковый стакан, объемом примерно 0,2 л. Он, налив в стакан вина, обратился ко мне со словами: «Прошу Вас выпить», после чего, удерживая стакан обеими руками, он поднял его на высоту головы и протянул мне. Я сделал первый глоток (это символическое действие, призванное продемонстрировать спокойствие и дружелюбие к хозяевам дома и его родственникам). Затем, удерживая стакан обеими руками, я произнес излюбленный у ва тост: «За Ваше здоровье» и залпом осушил стакан. Такой способ пить вино подразумевает выражение хозяину и всем присутствующим уважения и считается нормой. После этого, поддерживая стакан обеими руками, я возвратил его хозяину, а он, в свою очередь, снова

наполнил его и передал следующему по кругу уже в порядке старшинства. Так, неторопливо и весело состоялось распитие канистры шуйцзю, в процессе которого мы смогли более полно узнать друг о друге [ПМА 2001].

Доверительное отношение к человеку, соблюдающему правила этикета, стремящемуся, насколько возможно, войти в тот образ жизни, которому следует коренные жители, содействует развитию общения и оставляет в душе гостя, хозяина и его родных и друзей глубокое эмоциональное переживание, впоследствии составляющее их историческую память.

Мое пребывание в деревне ва протекало в зависимости от действий и поступков жителей, а не от времени, к которому я обычно привязан на своей родине. Межличностные отношения, положительно развившиеся в ходе частных церемониальных проявлений гостевой культуры, позволили коснуться вопросов, близких их душе и в настоящее время уязвляющих чувство национальной гордости.

Однажды поздно вечером, когда все уже спали, в дверь гостевой комнаты, которую нам выделили под ночлег, постучались. Ва пригласили нас на посиделки. В компании мужчин, один из которых был пожилого возраста, состоялся, наверное, самый прониновенный за все время пребывания в деревне Юнбуло разговор. Конечно, данная встреча также не могла не сопровождаться распитием алкогольного напитка. В отличие от предыдущих мероприятий, она была неформальной и проведена в ночное время, а вместо рисового вина было предложено пиво.

Мы пели песни, рассказывали разные истории, отвечали на интересные вопросы. Пожилой ва охотно поделился своими знаниями об ушедшем обычае охоты за головами и о колдовской практике, молодые люди рассказали о себе и судьбе своих родителей. Все это было преисполнено переживанием и вызвало естественное чувство сопричастности. В общении находили выход определенные мнения, оценки, чаяния, зачастую исключенные из обычной повседневности...

Гость — временный персонаж. Он приходит и уходит, оставляя после себя частичку своего духа, выраженного в отношении к культуре хозяина и его окружения, благодарности за оказанный прием, в том числе в виде дарения собственной вещи. Однако, по сути, парные отношения хозяин—гость являются равноценными, и хозяин, также являющийся временным для гостя персонажем, отдает частичку самого себя. Так, накануне перед отправлением хозяин пригласил меня в гости. Сняв свою рубаху, он аккуратно сложил ее и передал мне.

Мы вернулись в деревню Чжункэ. Жители деревни были рады снова видеть нас и по этому случаю в тот же вечер организовали угощение рисовым вином. Правда, здесь церемония проходила несколько иначе, чем в Юнбуло.

Хозяин подносил мне стакан с рисовым вином. Я, приняв его, выбирал из всех участвующих человека, за здоровье которого хотел выпить. Далее, указывая на свой объект уважения, произносил почтительный возглас «Я» и осушал стакан. После этого я возвращал сосуд хозяину и ждал, пока он снова не наполнит и не передаст его мне. Удерживая стакан обеими руками, я преподносил его человеку, за здоровье которого только что выпил.

Такой вариант распития шуйцзю явно направляет всеобщее внимание в нашу сторону — чуть ли не каждый ва, желая в такой этикетной форме выразить уважение, адресовал нам тосты. Столь почетный статус гостя обязывал ко многому, поэтому церемониальное общение тостами продолжалось какое-то время, пока хозяин не завершил его.

Время неумолимо шло вперед, и план поездки требовал посещения других деревень, но, как уже было сказано, бывают разные случаи, когда всё приходится воспринимать в режиме реального времени. В ходе церемонии ва узнали мое китайское имя — Лун, а также и то, что у меня нет старших братьев. По их традиционным представлениям, к имени мужчины, являющегося единственным сыном в семье или не имеющего старших братьев, необходимо

добавлять «я», «ай» или «янь» — «старший <по возрасту>». Таким образом, мое имя звучало как «А-Лун», «Ай-Лун» или «Янь-Лун», и кто бы мог подумать, что двое уважаемых ва деревни Чжункэ имели такие же имена. Ну разве это не повод пригласить в гости? Нас попросили задержаться еще на сутки, и мы, уже зная о том, насколько важна в деревне фигура гостя, согласились...

Социальный контакт, безусловно, успешнее развивать тогда, когда имеет место соответствие представлений хозяина и приглашенного о госте, его такте, сдержанности, заинтересованности в общении по нормам, принятым в данном обществе. В культуре народа ва шуйцзю считается средством, условием и правилом, и от способности принимать его зависит дальнейшее познание других сфер жизни этого общества. Кроме этого шуйцзю — это неотъемлемая часть ритуала. Народ ва дает возможность человеку, пришедшему в гости, принять участие в нем, и от того, насколько проникновенно он продемонстрирует свою сопричастность, зависит развитие двусторонних отношений и качество получаемой информации.

Литература

Го Сыцзю, Шан Чжунхао 1999 — Го Сыцзю, Шан Чжунхао. Краткая история литературы народа ва. Куньмин, 1999.

Чэнь Бэньлян 1999 — Чэнь Бэньлян. [Общий] обзор культуры народа ва. Куньмин, 1999.

Чэнь Гоцин, Се Лин 2004 — Чэнь Гоцин, Се Лин. Народ ва. Пекин, 2004

Сокращения

ПМА 2001 — материалы, собранные в ходе экспедиционного выезда в провинцию Юньнань (уезд Симэн, район Сишунбаньна) в апреле—июне 2001 года. Материалы хранятся в личном архиве автора.

Summary. This article is dedicated to the social role of rice wine in Wa culture. On the basis of self-collected field data the author gives a description of traditional alcoholic drink as an ethical instrument in communication with Wa people.

Key words: rice, wine, ritual, Wa people, guest. 139